

Концерт в разгаре. В белом, за роялем
При полной тишине, при полном зале
Играет чьи-то судьбы музыкант.

Он осторожен, крайне аккуратен,
Плывет мелодия, певица в длинном платье
Вся в предвкушеньи лучших из кантат.

Мелодия и льется, и струится,
А пальцы музыканта, будто птицы,
Вычерчивают звуки на лету...

А где-то рядом, в параллельном мире,
В неубранной прокуренной квартире
Другой концерт, и я чего-то жду.

И вот, выходит Странное на сцену,
И за игру мне называет цену,
Садится за рояль...
И невпопад
Вся жизнь моя течет, не как по нотам,
А, словно бы, придурковатый кто-то
По клавишам
фугасит
наугад...

* * *

Ничего необычного — Я и Прошлое — связка прочная.
Вот, смотрю на призрак — до тонких деталей выучен.
Память — монстр, мною лично искусно взрощенный.
И, конечно, ничего личного.

Но, когда в тишину моего не совсем сознания
Проникают знакомые звуки (с надломом) голоса,
Я теряю рассудок, кромсая воспоминания,
И от них — лоскуты да полосы.

И мой призрак — в стихах, врывается с громом и грохотом,
Я сажусь в машину, достаю карандаш-иглолку...
И вспоминаю, как он заливается хохотом.

И как пахнет его
футболка.

* * *

Неоспоримы прошлого устои,
Стой и смотри, полуоткрывши рот,
Как наша жизнь становится водою,
И как вода — незыблемо — течет.

Из наших снов сплетаются картины,
Из наших слов построены мосты,
И мы по ним так непоколебимо
Проходим от черты и до черты,

А за чертой — невиданные дали,
Не охватить ни взором, ни рукой.
Мы эту даль когда-то прострадали,
Смотря, как жизнь становится рекой,

И как река уносит наши тайны,
И как однажды, на исходе лет,
Мы по мосту придем сюда случайно...
Стой и смотри —
Воды тут больше
нет.

* * *

Смотреть в окно, прикинувшись невестой,
Фата и тюль — единое начало.
В душе — темно, в груди — бездушно-тесно,
Как мало света. Мало, мало, мало...

И тень кольца — белесою полоской —
По теплой замше загорелой кожи —
Воспоминанием, осколком, отголоском,
Напоминанием того, как мы похожи,

Напоминанием того, что счастье было,
Казалось стойким, вечным, непреложным.
И я была. Была, была, любила!
И счастье это делала возможным...

Теперь осталось тут, за занавеской,
Под легкий тюль забравшись с головою,
Смотреть в окно, прикинувшись невестой,
И тихо жить, прикинувшись вдовою...

* * *

Все, что останется — чаю хлебнуть и выйти,
Дверью не хлопать — вдруг разбуду соседей.
Так иногда хочется водки выпить
И на прогулку тащить на цепи медведя!

Так иногда хочется петь и плакать!!!
А иногда — до слез над собой смеяться!
Цепью при этом медвежьей брэнчать и звякать...
Мне от тебя, страна моя, не оторваться,

Мне от тебя, страна моя, не отлепиться!
Все это так глубоко и звенит под кожей!
Так иногда охота с тобой проститься,
И то, что имею, заветного, подытожить!

Но все, что останется — чаю хлебнуть и выйти...
Махнуть на прощанье рукой дорогой Отчизне...
Но не случится. Лучше уж водки выпить.
И по-медвежьей, вальяжно, ступать по жизни!